

ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ОТВЕТЧИКА ПРИ ЗАОЧНОМ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА

УДК: 347.9

Алябышев М.С.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных
правовых дисциплин Крымского
экономического института
Киевского национального
университета им. В. Гетмана

Аннотация: В статье исследованы некоторые спорные вопросы, связанные с надлежащим извещением ответчика о предстоящем судебном рассмотрении дела. В частности, проанализирована практика судов по вызову ответчиков в судебное заседание через объявление в прессе, внесены предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства

Ключевые слова: заочное рассмотрение дела, заочное решение, судебный вызов и извещение, надлежащее извещение

Одним из наиболее запутанных вопросов заочного рассмотрения дел является порядок вызова ответчиков в судебное заседание. Этот порядок в той или иной степени исследовался многими учеными, изучавшими процесс принятия заочного решения. Однако многие спорные вопросы так и не нашли должного отражения, либо результаты их исследований не представляются достаточно убедительными. Попытка найти ответы на эти вопросы и внести конкретные предложения по их законодательному разрешению и является целью настоящей статьи.

Заочное рассмотрение дела в случае неявки в судебное заседание ответчика возможно только при наличии условий, определенных ст. 224 ГПК Украины. Некоторые из этих условий совершенно очевидны, некоторые – вызывают на практике сложности в применении. Одним из таких условий является условие о том, что ответчик должен быть «надлежащим образом извещен». Причем, о «надлежащем извещении» указывается не только в ст. 224, но и в ст. 169 ГПК Украины, определяющей последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле. Поскольку ни в одной из указанных статей не содержится определения этого термина, представляется вполне допустимым определить его так: «надлежаще извещенным» или «надлежаще вызванным» ответчик будет считаться только в том случае, если он действительно получил информацию о предстоящем суде в объеме, предусмотренном процессуальным законодательством. Увы, в том понимании, которое закреплено в нормах ГПК Украины (прежде всего, в ст. 74), «надлежаще» известить или вызвать – это совершить определенные действия, которые, однако, совершенно необязательно приведут к получению ответчиком необходимой информации.

Казалось бы, процедура привлечения к участию в деле участников заочного разбирательства в достаточной степени прописана – имеется целая глава ГПК «Судебные вызовы и извещения» (статьи 74–78 ГПК). Однако при внимательном ее анализе возникает ряд вопросов.

Статья 74 ГПК различает «судебные вызовы» и «судебные извещения». Судебные вызовы производятся судебными повестками о вызове, а судебные извещения – судебными повестками-извещениями. Согласно ч. 3 данной статьи судебные повестки направляются лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам, а судебные повестки-извещения – участвующим в деле лицам по поводу совершения процессуальных действий,

в которых участие этих лиц не является обязательным. То есть, само по себе «извещение» не возлагает на лицо обязанности явиться в суд или предпринять какие-либо иные действия, оно только информирует его о предстоящем судебном разбирательстве и ему, как бы, предоставляется свобода решать самому вопрос о необходимости явки. Однако поскольку в статье 224 ГПК речь идет о привлечении к участию в деле ответчика, а ответчик является лицом, участвующим в деле, то возникает вопрос: почему ответчик должен быть «надлежаще извещен»? Представляется вполне логичным говорить о его вызове в суд и, соответственно, считать ответчика «надлежаще вызванным», а не «надлежаще извещенным».

Суды Украины не выработали единой практики относительно формы привлечения ответчика к участию в деле, что можно без труда подтвердить анализом объявлений, опубликованных в газете «Урядовий кур'єр». Несмотря на запись в ст. 224 ГПК о надлежащем извещении, в подавляющем большинстве объявлений суды ответчика в суд все-таки вызывают. Вместе с тем, можно привести многочисленные примеры иного подхода: Хмельницкий горрайонный суд («Урядовий кур'єр» № 95 от 30.05.2012 г.), Святошинский районный суд г. Киева («Урядовий кур'єр» № 136 от 01.08.2012 г.), Трускавецкий городской суд («Урядовий кур'єр» № 139 от 04.08.2012 г.) и многие другие суды «извещают» ответчиков о предстоящем судебном заседании. Дарницкий районный суд г. Киева («Урядовий кур'єр» № 4 от 09.01.2013 г.) уведомляет ответчика, что ему «необходимо явиться» для участия в деле, в объявлении Малиновского районного суда г. Одессы ответчику сообщается, что он «приглашается» в суд, а Ужгородский горрайонный суд Закарпатской области (Урядовий кур'єр» № 64 от 07.04.2012 г.) не просто просит ответчика явиться в судебное заседание, а «убедительно» просит.

Глава 7 ГПК Украины «Судебные вызовы и извещения» достаточно подробно определяет, какие действия должны быть предприняты для вызова ответчика в суд судебной повесткой. Вместе с тем, ни один из указанных в этой главе способов вручения судебных повесток не дает гарантий, что ответчик действительно их получит, и действительно будет знать о времени и месте рассмотрения дела. При вызове ответчика возникают разные ситуации. Наиболее частые: а) зарегистрированное в установленном порядке место жительства (пребывания) ответчика известно, но где он фактически находится в данный момент – никто не знает (то ли он уехал за границу, то ли, имея несколько домов в разных городах, живет в другом городе, либо он просто редко появляется

дома и т.д.); б) ответчик – вот он, рядом, но, зная о поданном на него иске, уклоняется от получения повестки. Ни одна из этих ситуаций с помощью порядка вручения повесток, предусмотренных ст. 74 ГПК, не может быть решена.

И причина здесь проста – нет фиксированной связи (т.е. напрямую, без почты и иных передаточных звеньев) между судом и участниками процесса. Часть ч. 5 ст. 74 ГПК предусматривается, однако, возможность вручения повестки через курьера. Но кто такой курьер, каковы его права и обязанности? Нет такого должностного лица в судах, как нет и рассыльных. И вряд ли когда будет, учитывая уровень финансирования судов. Часто в этом качестве суды используют студентов, проходящих практику. Но студент – он и есть студент, какой с него может быть спрос?

К той же попытке любой ценой признать ответчика явившимся является предусмотренная ч. 5 ст. 74 ГПК возможность выдать судебные повестки стороне или представителю стороны с их согласия для вручения соответствующим участникам процесса. И если ст. 90 ГПК Украины 1963 г. такая практика рассматривалась как исключение, то в новом ГПК она рассматривается как обычная, вполне приемлемая процедура. Однако очевидно, что будет повестка вручена или нет, полностью зависит от добросовестности вручающего. А тому, в свою очередь, может быть совершенно невыгодно, чтобы ответчик присутствовал в процессе. Поэтому если истец сам же распишется в повестке за ответчика, но заявит в суде, что он ответчику повестку вручил, то достоверность его заявления суд проверять не будет (да и не сможет). И суд будет рассматривать дело заочно, резонно полагая, что ответчик «надлежаще извещен» с соответствующими последствиями.

Даже вручение повестки кому-либо из совместно проживающих с ответчиком совершеннолетних членов семьи не может гарантировать, что ответчик надлежаще извещен. Так, судья А. Дришлюк пишет, что «...иногда доходит до абсурда – жена, приняв судебную корреспонденцию как член семьи ответчика, в апелляционном суде начинает утверждать, что давно уже не живет с мужем и вообще не знает о его месте нахождения» [1, 75].

В качестве основного передаточного механизма ГПК предусматривает почтовую связь. Да, действительно, основной задачей почты является доставка корреспонденции по указанному адресу. Но и только. Обязанность выяснять, где находится адресат, стучать в двери, составлять акт об отказе от получения заказного письма и т.д. – это не дело почты.

Основным нормативным актом, регулирующим почтовую деятельность, являются «Правила предоставления услуг почтовой связи», утвержденные постановлением Кабинета Министров Украины № 270 от 5 марта 2009 г. [2]. Согласно п. 99 этих «Правил» заказные почтовые отправления, в том числе заказные письма с отметкой «Судебная повестка», во время доставки по указанному адресу вручаются адресату, а в случае его отсутствия – совершеннолетнему члену семьи при условии предъявления документа, который удостоверяет лицо, а также документа, удостоверяющего родственные отношения с адресатом. В случае отсутствия адресата либо совершеннолетних членов его семьи в абонентский почтовый ящик адресата вкладывается уведомление о поступлении указанного почтового отправления. В случае неявки адресата для получения почтового отправления ему вторично в почтовый ящик вкладывается уведомление о его поступлении. А далее, согласно п. 110 Правил, в случае невручения заказного письма с отметкой «Судебная повестка» по уважительным причинам заказное письмо возвращается по обратному адресу с указанием причин невручения.

Говоря проще, суд направляет повестку заказным письмом через учреждение почты и считает свою задачу по уведомлению ответчика выполненной. Почта дважды вкладывает уведомление о поступлении повестки в почтовый ящик ответчика, и если ответчик в течение месяца не придет за получением заказного письма, то возвращает ее обратно в суд, – и тоже считает свою задачу выполненной. Но то, что получатель в это время может быть в отъезде, болеть, что почтальон по ошибке бросит уведомление в другой почтовый ящик, что уведомление вместе с газетами похитили соседи и т.д. – все это остается за кадром. При возвращении в суд повестки с отметкой почты о неполучении (причем, какую конкретно отметку должен сделать работник почты, Порядок не указывает, обычно пишут «адресат отсутствует»), вступает в действие норма абз. 3 ч. 5 ст. 74 ГПК: «в случае отсутствия лиц, участвующих в деле, по такому адресу, считается, что судебная повестка им вручена надлежащим образом».

При этом, еще раз подчеркнем, что почта не является структурным подразделением суда, и проблемы суда не являются проблемами почты. Поэтому никаких активных действий со стороны работников почты к недобросовестным получателям не предусматривается, как в ресторанах не предусматривается насильственное кормление посетителей.

Проблема вызова ответчика в суд существовала и в советские времена, но она не была столь актуальной

и трудноразрешимой, поскольку существовавшая система прописки человека по определенному адресу и широко применявшаяся практика привлечения к ответственности за бродяжничество и тунеядство позволяла без особого труда найти ответчика или по месту жительства или по месту работы. Но надо отметить, что в те времена и отношение к исполнительным органам и жилищно-эксплуатационным организациям было совсем другое (как, кстати, и отношение органов власти и ЖЭКов к проблемам судов), а также эффективно работал институт участковых инспекторов. И в целом вызов в суд воспринимался как действие, от которого не рисковали уклониться ни сам вызываемый, ни органы власти, к которым суды обращались за содействием. После того, как прописка была признана несоответствующей Конституции Украины и заменена регистрацией, а в Гражданский кодекс введена норма, официально позволяющая каждому иметь несколько мест жительства, проблема «отсутствия присутствия» стала не только еще более актуальной, но еще более неразрешимой. И норма ч. 3 ст. 76 ГПК Украины о том, что в случае отсутствия по месту проживания ответчика или несовершеннолетних членов семьи повестку под расписку вручают «соответствующей жилищно-эксплуатационной организации или исполнительному органу местного самоуправления» практически невыполнима, поскольку вручить повестку в большинстве случаев невозможно из-за категорического отказа указанных органов ее получить.

Практическая невозможность вызвать ответчика в суд повесткой при отсутствии на то его желания сделала особо актуальным другой способ вызова – через объявление в прессе. Однако и при этом способе проблем не меньше. Здесь бы хотелось сделать небольшое отступление. Анализируя последствия подачи ответчиком заявления о рассмотрении дела в его отсутствие, Дм. Луспеник правильно указывал, что «... указанная ситуация является ничем иным, как правовая фикция в процессе, то есть случай, когда закон связывает наступление определенных правовых последствий с заведомо несуществующим фактом. В связи с этим, несмотря на то, что ответчик лично участие в судебном процессе не принимает, однако подал заявление о рассмотрении дела в его отсутствие, суд принимает его за личную явку и рассматривает дело в обычном порядке» [3, 35]. Совершенно правильно. Однако попытка законодателя решить проблему неявки ответчика в судебное заседание через объявление в прессе, представляет, на мой взгляд, еще большую фикцию. В ч. 9 ст. 74 ГПК Украины закреплена норма, согласно которой ответчик, вызванный в суд через объявление в прессе, с момента опубликования

объявления о вызове в газете считается извещенным о времени и месте рассмотрения дела независимо от того, знает ли он вообще о существовании такого порядка.

25 января 2006 г. Кабинет Министров Украины принял постановление № 52, которым утвердил «Порядок определения печатного средства массовой информации, в котором размещаются объявления о вызове в суд ответчика, третьих лиц, свидетелей, место фактического проживания (пребывания) которых неизвестно» [4]. В соответствии с этим Порядком Кабинет Министров Украины ежегодно принимает распоряжения, которыми утверждает перечень печатных средств массовой информации общегосударственной сферы распространения (каждый год это газета «Урядовий кур'єр») и местной сферы распространения (в Автономной Республике Крым – газета «Крымские известия»). Хотелось бы обратить внимание на достаточную нерасторопность Кабинета Министров, в результате во многих случаях это распоряжение издается несвоевременно (т.е. не до 1 декабря текущего года). Так указанный перечень на 2007 год был утвержден распоряжением от 29 декабря 2006 г., на 2012 год – распоряжением от 28 декабря 2008 г., на 2008 год – распоряжением от 30 января 2008 года. Последний случай хотелось бы отметить особо. Поскольку распоряжение Кабинета Министров было издано только 30 января, то получается, что в течение целого месяца объявления о вызове в суд не могли быть опубликованы. Однако они публиковались и ответчики, соответственно, считались извещенными.

На практике возник вопрос: достаточно ли дать объявление о вызове ответчика только в «Урядовом курьере», либо, кроме этого, также необходимо объявление в печатных средствах массовой информации местной сферы распространения. Учитывая, что в п. 2 Порядка говорится о печатных средствах массовой информации общегосударственной сферы распространения и (выделено – М.А.) печатных средствах массовой информации местной сферы распространения, можно сделать вывод, что объявление должно быть опубликовано и там, и там. Однако, просмотрев объявления в газете «Крымские известия», я не нашел там многих объявлений о вызове ответчиков в суды Крыма, которые были опубликованы в газете «Урядовий кур'єр». Поэтому вопрос о том, нужно ли двойное опубликование, и как вышестоящие суды относятся к тем случаям, что объявление в печатных средствах массовой информации местной сферы распространения не было опубликовано, остается открытым.

Хотелось бы обратить также внимание на те условия, с учетом которых местные органы власти определяют печатные средства массовой информации местной сферы распространения. Пунктом 4 указанного выше Порядка предусмотрено, что такие издания определяются с учетом их тиража и популярности. В связи с этим, факт выбора среди крымских газет именно газета «Крымские известия», должен, по меньшей мере, удивлять. Ежедневный тираж этой газеты менее 15 тысяч экземпляров. Для примера «Крымская правда» выходит ежедневным тиражом 32 тыс. экземпляров, а «Первая Крымская» – один раз в неделю тиражом 40 тыс. экземпляров. Частично ответ мы находим в абзаце 2 пункта 4 Порядка, где уточняется, что эти печатные средства массовой информации избираются из числа таких, которые освещают деятельность местных органов государственной власти или являются их печатным органом. Вот тут действительно вопрос: причем здесь деятельность местных органов и вызовы в суд? Особенно, учитывая указанный выше тираж газет. Впрочем, аналогичная ситуация и с газетой «Урядовий кур'єр». Ее тираж – 40 тыс. экземпляров на всю Украину, т.е. примерно полторы тысячи на каждую область. При этом ее трудно назвать особо популярной и читаемой, основные подписчики этой газеты – всевозможные государственные учреждения и конторы.

К чему это приводит, показал опрос населения, который по моей просьбе провели студенты юридического факультета Крымского экономического института. На вопрос: «Знаете ли вы, что вас могут вызвать в качестве ответчика в суд через объявление в газете», из 460 опрошенных лишь 69 ответили утвердительно. При этом, 6 человек считают, что такого вызова в принципе не может быть (так один из опрошенных ответил: «этого не может быть, суд – не спектакль, чтоб приглашали по газете»). Из 69 респондентов, которые знали о возможности вызова в суд через прессу, на второй вопрос: «А в какой именно газете публикуются такие объявления?», лишь 16 назвали «Урядовий кур'єр» и лишь двое газету «Крымские известия». Безусловно, это не результат социологического исследования, а только опрос. Но и он более чем показательный, доказывающий, что примерно с таким же успехом объявление о вызове в суд можно публиковать, например, в пекинской газете Жэньминь жибао. И связывать возможность осуществления гражданином своего конституционного права на судебную защиту с тем, ежедневно ли он читает газету «Урядовий кур'єр», мягко говоря, не совсем правильно.

Анализируя происшедшие в ГПК изменения в части судебных вызовов и уведомлений, можно сде-

лать вывод, что, отказавшись от рассыльных, (причина, надо полагать, прежде всего экономическая) государство так и не смогло предложить действенную и надежную систему оповещения участников гражданского процесса, заменив его «суррогатными» формами, прежде всего такими как извещение через объявление в прессе. В результате государство полностью «умыло руки», взвалив при этом все проблемы и все негативные последствия, связанные с неявкой в судебный процесс ответчика, на стороны.

Можно высказать мнение, что суды охотно взяли на вооружение такую форму извещений ответчиков. Объяснение простое: при обычном (повесткой) вызове ответчика суд при открытии судебного заседания должен заслушать доклад секретаря судебного заседания о том, вручены ли повестки и извещения неявившимся и причины их неявки и соответственно реагировать, если эти повестки не вручены. А при объявлении через прессу никаких проверок не требуется: согласно ч. 9 ст. 74 ГПК «с опубликованием извещения о вызове ответчик считается извещенным о времени и месте рассмотрения». Считается извещенным – и все. И никаких выяснений, знает ли ответчик о судебном заседании, читал ли он объявление вообще, знает ли он о существовании такой газеты как «Урядовий кур'єр». Не правда ли, дешево и сердито?

Для того, чтобы истец мог надлежащим образом защищать свои интересы, он не только должен знать о предстоящем судебном заседании, но и иметь определенное время для изучения материалов дела, подготовки к заседанию, наконец, просто для прибытия к месту рассмотрения (прежде всего, в тех случаях, когда дело рассматривается в другом городе). Именно поэтому часть 4 статьи 74 ГПК предусматривает, что судебная повестка должна быть вручена заблаговременно, но «не позднее чем за три дня до судебного разбирательства». То есть, если судебное заседание назначено, допустим, на 5 июня, то последний срок вручения повестки 1 июня с тем, чтобы в течение 2,3 и 4 июня ответчик успел подготовиться к делу. Если этот срок не соблюден, вряд ли можно в принципе говорить о «надлежащем» извещении или вызове.

Подчеркнем, что этот трехдневный срок предусмотрен при вызове ответчика в суд повесткой. А как быть, если ответчик вызван в суд через объявление в прессе? Существуют ли какие-либо сроки при таком способе вызова? Ответ мы находим в части 9 ст. 74 ГПК, где говорится, что «на эти случаи (а речь идет о вызове через объявление в прессе) распространяется правило части четвертой настоящей статьи». Говоря проще, закон считает достаточным, чтобы объявление в газете было также опубликовано не позднее чем за

три дня до судебного заседания, т.е. предусматривает такой же срок, как и при вызове повесткой.

Однако вряд ли с такой постановкой вопроса можно согласиться. Между вручением повестки (когда повестка передается ответчику в руки и, соответственно, он узнает о времени судебного заседания в момент вручения ему повестки) и вызовом в суд через объявление в газете, есть существенная разница: газета объективно доходит до читателя только через определенное время после появления данного номера газеты на белый свет. А это время зависит во многом от места жительства читателя. Если объявление в газете опубликовано, например, 1 апреля, то уже ранним утром этого же дня киевлянин сможет купить в киоске газету с этим объявлением. Но житель небольшого поселка где-нибудь в глубинке страны объективно (подчеркиваю, объективно, т.е. независимо от его воли и желания) сможет прочитать объявление только после того, как газета поездом будет доставлена в райцентр, откуда эту газету доставят в данный населенный пункт. Затем почтальон с сумкой на плече на второй или третий день дойдет и до нашего читателя. Здесь хотелось бы подчеркнуть, что принцип «разумности срока», закрепленный в ст. 157 ГПК, не может касаться только сроков рассмотрения дела судом. Он должен относиться к любому процессуальному сроку, как установленному законом, так и установленному судом. Поэтому срок для извещения через прессу должен быть хотя бы на 3–4 дня больше, чем при вызове повесткой.

А теперь, с учетом сказанного, по объявлению в газете посмотрим, насколько заблаговременно суды оповещают ответчиков о предстоящем судебном заседании.

Первое, что бросается в глаза, это большой «временной разброс» в объявлениях разных судов. Например, в газете от 30.05.2013 г. помещено объявление Приморского районного суда г. Одессы о вызове в суд ответчика Б.Т.В на 11.07.2013 г., Святошинский районный суд г. Киева объявлением от 4 августа 2012 г. вызывает ответчик Ш.В.И. в судебное заседание, которое назначено на 1 октября 2012 года. Но такие «щадающие сроки» – исключение. Обычно объявление дается за пять-семь дней до судебного заседания. В эти сроки далеко не всегда ответчик сможет реально подготовиться к рассмотрению дела, однако нужно признать, что такие объявления – в рамках законодательства.

И совсем нетерпимыми являются случаи, когда суды оповещают ответчиком за 2–3 дня до начала судебного заседания. Например, объявление Васильковского горрайсуда о вызове ответчика на 10 августа

2012 г. опубликовано 7 августа, объявление Жмеринского горрайсуда Винницкой области о вызове ответчика на 15 января 2013 г. опубликовано 12 января, а объявление Обуховского райсуда Киевской области о вызове на 7 августа 2012 г. – 4 августа. Некоторые суды устанавливает еще более короткие сроки: так Печерский райсуд г. Киева в газете от 28 августа 2012 г. опубликовал объявление о вызове ответчика на 30 августа. Но всех превзошел Бориспольский горрайсуд Киевской области, который объявление о вызове ответчика в суд на 28 августа 2012 года опубликовал... 28 августа.

Отсутствие единого взгляда на то, как должен поступать суд в случае неявки ответчика, можно подтвердить содержанием объявлений, которые опубликованы в газете «Урядовий кур'єр». Казалось бы, при наличии одной проблемы (неявке ответчика) и тексты объявлений должны быть одинаковыми. Однако, нет. И это различие в текстах объяснимо, поскольку в ч. 1 ст. 224 ГПК речь идет о неявке в суд ответчика, *надлежащим образом извещенного* (выделено – М.А.). О сложности понимания этого словосочетания мы уже говорили. Видимо, эта недоведенная до логического завершения фраза и послужила причиной того, что каждый суд понимает ее по-своему, и потому тексты опубликованных в газетах объявлений о вызове ответчиков в суд отличаются удивительным разнообразием. Например, в трех номерах газеты (за 10–12 января с.г.) опубликовано более 50 объявлений судов о вызове ответчиков в суд. Внимательно прочитав все, мы нашли лишь несколько объявлений примерно одинакового содержания. Остальные – все разные, причем во многих случаях эта текстовая разница очень значительная. Так, некоторые суды просят ответчиков сообщить о причинах возможной неявки в суд, некоторые – нет. Некоторые суды предлагают ответчикам представить имеющиеся у них доказательства и возражения против иска, некоторые – нет. Некоторые суды ссылаются на ст. 169 ГПК, некоторые – на часть 4 этой статьи, некоторые на ст.ст. 169, 170 и ст. 185³ КУоАП, некоторые на ст. 77, 224 ГПК, но большинство судов ни на какую норму закона вообще не ссылаются.

Особенно принципиальны эти отличия в заключительной части объявлений, где говорится о действиях, которые будут предприняты судом в случае неявки ответчиков в судебное заседание. Во многих случаях суд ограничивается уведомлением ответчика о том, что в случае его неявки дело будет рассмотрено в его отсутствие (или без его участия). Первомайский горрайсуд Николаевской области («Урядовий кур'єр» от 12.04.2012 г.), Дергачивский районный суд Харьковской области («Урядовий кур'єр» от 15.05.2012 г.), Индустриальный районный суд г. Днепропетровска («Урядовий кур'єр» от 07.04.2012 г.) предупреждают ответчиков, что в случае их неявки будет принято заочное решение.

Нередко суды одного города (например, районные суды г. Киева) дают различные по содержанию объявления. Даже в тех случаях, когда объявления дают судьи одного и того же суда, тексты объявлений зачастую разные. Например, в газете «Урядовий кур'єр» от 15 января 2013 г. рядом (!) опубликованы три объявления судей Житомирского районного суда Житомирской области – и все разные по содержанию. Более того, даже когда объявление дает один и тот же судья, он может дать разные объявления. Например, судья Шевченковского районного суда г. Киева В. Малиновская (см. «Урядовий кур'єр» от 29.09.2012 г. с. 23).

Казалось бы, какая разница? Но позвольте напомнить слова Блезе Паскаля, что «иначе расставленные слова обретают иной смысл, иначе расставленные мысли производят иное впечатление». Ну а неправильно сформулированное объявление суда о вызове в судебное заседание может послужить основой для жалобы. Например, ответчик может предъявить претензию в случае принятия обычного решения, если в объявлении было указано о том, что суд примет заочное решение.

Здесь можно бы высказать надежду на то, что Верховный Суд Украины при очередном обобщении судебной практики заочного рассмотрения дел выработает образец такого объявления, и заложит основы единой практики, как то было сделано в отношении оформления заочного решения.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Дришлюк А.И. Некоторые особенности судебной практики, связанной с вынесением заочного решения и его пересмотром / А.И. Дришлюк // Вестник Одесской адвокатуры. – 2001. – № 1. – С. 73–78.
2. Про затвердження Правил надання послуг поштового зв'язку : Постанова Кабінету Міністрів України від 05.03.2009 № 270 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [www/rada.gov.ua](http://rada.gov.ua)
3. Луспенник Д. Заочне рішення у цивільному судочинстві: перші узагальнення судової практики / Д. Луспенник // Юридичний журнал. – 2006. – № 11. – С. 34–36.
4. Про порядок визначення друкованого засобу масової інформації, у якому розміщуються оголошення про виклик до суду відповідача, третіх осіб, свідків, місце фактичного проживання (перебування) яких невідоме : Постанова Кабінету Міністрів України від 25.01.2006 № 52 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [www/rada.gov.ua](http://rada.gov.ua)

**ПРОБЛЕМИ НАЛЕЖНОГО
ПОВІДОМЛЕННЯ ВІДПОВІДАЧА
ПРИ ЗАОЧНОМУ РОЗГЛЯДІ СПРАВИ**

Алябисhev M. C.

Анотація: У статті досліджені деякі спірні питання, пов'язані з належним повідомленням відповідача про майбутній судовому розгляді справи. Зокрема, проаналізовано практика судів за викликом відповідачів в судові засідання через оголошення в пресі, внесено пропозиції щодо подальшого вдосконалення законодавства.

Ключові слова: заочний розгляд справи, заочне рішення, судовий виклик і сповіщення, належне повідомлення.

**THE PROBLEMS OF THE APPROPRIATE
NOTIFICATION OF THE DEFENDANT
DURING THE CONSIDERATION
OF CASE IN ABSENTIA**

Alyabyshev M.

Summary: This article is devoted to the research of some disputed issues related to the appropriate notification of the defendant about the oncoming cognizance. Particularly, the practice of courts on the citation by means of the press advertisement is analyzed. One makes suggestions to improve the legislation.

Keywords: consideration of case in absentia, default judgment, judicial summons, appropriate notification.